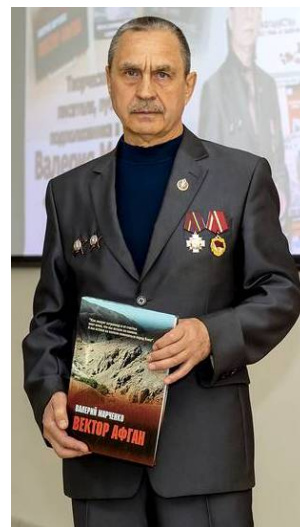

МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

25 декабря 1979 года начался ввод советских войск в Республику Афганистан. В числе тех, кто первыми отправился в чужую страну выполнять интернациональный долг, были военнослужащие 103-й отдельной гвардейской воздушно-десантной дивизии и летчики 339-го полка военно-транспортной авиации, дислоцировавшиеся на территории Витебщины. Как происходил ввод войск, кто и почему из наших земляков не вернулся домой, выясняла корреспондент «ВВ».

О событиях в Афганистане написано много книг и статей, однако самые искренние истории те, которые рассказывают очевидцы событий. О том, как происходил ввод советских войск в Афганистан, мы узнали у **Валерия Марченко**, который в 1979 году командовал разведгруппой 80-й отдельной разведывательной роты 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

С Валерием Марченко мы проговорили несколько часов, он подробно рассказывал о событиях в Афганистане, своих товарищах, боевых действиях, открыто высказывал свое мнение по разным вопросам. Все это можно прочесть в его книгах, которых у Валерия Григорьевича немало, однако мы остановимся на нескольких моментах из его повествования.

– Вы знали, что вас отправляют в Афганистан?

– Напрямую нам ни о чем не говорили, однако по косвенным признакам понимали, что события назревают. Ведь мы привыкли к определенному алгоритму действий, а тут вдруг на неделю-полторы уезжает часть командного состава в срочную командировку, а по приезду никто ни о чем не говорит, офицерскому составу и прапорщикам приказывают немедленно сфотографироваться, а еще нашу дивизию посещают большие начальники из Москвы.

Мы были готовы к разведывательно-диверсионным действиям, но о том, что нас направят в Афганистан, и мысли не было, ведь дивизия была нацелена на западноевропейский театр военных действий, мы прекрасно знали дислокации войск НАТО и даже тех объектов, которые не дай Бог в случае войны будем уничтожать.

– Как все начиналось?

– Все началось со звонка в дверь 10 декабря 1979 года. Мы тогда с моей молодой супругой и нашим 9-месячным ребеночком снимали комнату в Витебске на Московском проспекте. Я открыл дверь и услышал: «Товарищ гвардии лейтенант, в роте боевая тревога!». Сначала я не поверил, даже попросил ефрейтора повторить еще раз. Быстро оделся, схватил чемоданчик и помчался в «Зеленый городок». Жена спросила, когда я вернусь, я ответил, что утром. Почти не соврал, действительно вернулся утром, но через полгода.

11 декабря 1979 года мы прибыли на аэродром Болбасово, где находились четверо суток в режиме тревожного ожидания. С алгоритмом где-то в 2 – 3 часа нас поднимали по тревоге, и мы выбегали в полном вооружении с боеприпасами. 14 декабря в очередной раз нас подняли по боевой тревоге. И вдруг над головами загудело, командир быстро дал бортовой номер, мы загрузили три боевые машины и вместе со своей группой сели на борт Ил-76.

С 14 числа 10 дней мы провели на аэродроме Балхаш, загружали машины боеприпасами и тренировали элементы общевойскового боя. 24 декабря командиры разведывательных групп 80-й отдельной разведывательной роты были вызваны к командиру дивизии генерал-майору Рябченко, от которого получили боевой приказ. Мой звучал так: «Твоя задача десантироваться в составе разведывательной группы на аэродром Баграм, захватить взлетно-посадочную полосу и обеспечить посадку передового отряда в составе усиленного батальона 350-го парашютно-десантного полка под командованием гвардии капитана Войцеховского».

Тогда я понял, что листочек со схемой, который мне дали за сутки, и был схемой аэродрома, который потом станет известным на весь мир, – Баграм. Также мне прикомандировали двух офицеров главного разведуправления, то есть агентурных разведчиков. Генерал сказал: «Вот тебе два офицера, они твои помощники, если возникнут вопросы по боевой задаче или нужна какая-то информация, они проконсультируют, знают фарси, больше о них тебе знать ничего не нужно».

– Что происходило 25 декабря 1997 года?

– Мы погрузились с разведчиками в самолет, взлетели, проговорили все действия. Тогда взлетела вся аэродромная группа, но это мы потом узнали, ведь каждый командир знал лишь свою боевую задачу.

И вот – аэродром Баграм. Борт прижимается как можно ближе к помещению охраны, потому что если охрана среагирует, мы должны ее уничтожить, тем самым обеспечить посадку самолетов, которые прилетят через 15 минут. Атаки нет, тишина, дал команду выключить двигатели. Я сел в машину и быстро поехал смотреть пригодность полосы, и в этот момент вдруг молния в небе. Потом оказалось, что это не молния, а самолет разбился, не долетев 60 км, среди погибших был и мой друг Миша Пугачёв.

Отряд приземлился, я с капитаном Войцеховским созвонился, сообщил, что полоса свободна, и на этом наша боевая задача первого этапа была закончена. Так передовой отряд 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии взял авиабазу Баграм под контроль без единого выстрела и был готов принять основные силы десанта.

Дальше – приказ командира дивизии: в 12.00 совершат посадку три АН-12, в которые мне следует загрузить свою технику, личный состав и совершить перелет в Кабул. Приземлившись в столичном аэропорту, я доложил командиру роты о прибытии своего взвода, разгрузили технику, пообедали и находились в режиме ожидания команды.

Вечером этого же дня командир дивизии генерал-майор Рябченко поставил нам новую боевую задачу – выдвинуться своей разведгруппой на рубеж 3 км севернее Кабула, стоять вдоль трассы Кабул – Баграм с целью предотвращения прохождения в Кабул мятежной танковой бригады регулярной армии Афганистана, стоять насмерть.

Где-то в 21.00 по местному времени в Кабуле начали стрелять, через 15 минут горело небо. Доложив начальнику разведки о том, что движения на дороге не отмечается, я получил приказ на возвращение в район аэродрома. Без всяких проблем совершив марш по Кабулу, мы вернулись в расположение роты по маршруту. Для нас эта ночь закончилась благополучно.

Материал подготовила Алена КОЛОСОВА.